

УДК 811.161.1

М.В. ЛОМОНОСОВ КАК ПСАЛМОПЕВЕЦ В ИССЛЕДОВАНИИ А.И. АЛЕКСАНДРОВА

А.Ю. Чернышева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье анализируется работа А.И. Александрова «Памяти Михаила Васильевича Ломоносова, отца русской науки и певца на лад лиры богодухновенного псалмопевца» (1911). Поставлена цель рассмотреть вклад М.В. Ломоносова в развитие отечественного языкознания в понимании представителя Казанской лингвистической школы, сделав акцент на мировоззренческих позициях последнего. В поле зрения А.И. Александрова попадают научный и духовный аспекты деятельности М.В. Ломоносова. Блестящий учёный-энциклопедист предстаёт как автор замечательных образцов религиозной лирики: отражающих позицию Ветхого Завета переложений девяти молитвенных песен (псалмов 1, 14, 26, 34, 70, 103, 116, 143, 145), оды из Иова и, кроме того, двух размышлений о Божием величии. Соответствующие настроения А.И. Александров связывает с верой М.В. Ломоносова в «промыслительную Десницу» Бога и Его милосердие. Указанные стихотворения свидетельствуют и о дружном союзе Веры и Разума, и о возможности единения науки светской с духовной. Разбирая научные труды Ломоносова, А.И. Александров демонстрирует особенности своего мировоззрения, состоящие в характерном для Казанской лингвистической школы совмещении изысканий светских и духовных.

Ключевые слова: М.В. Ломоносов, переложения псалмов, Ветхий Завет, научная и духовная деятельность, Казанская лингвистическая школа, А.И. Александров

Научное наследие Казанской лингвистической школы неуклонно привлекает внимание российской гуманитарной общественности, открывающей для себя всё новые аспекты научной деятельности «казанцев». Одним из представителей казанского направления в языкознании был епископ Анастасий, в миру Александр Иванович Александров (1861–1918), профессор, ректор Казанской и Санкт-Петербургской духовных академий, декан историко-филологического отделения Императорского Казанского университета во второй половине XIX – начале XX в.

В данной статье речь пойдёт об одной из работ А.И. Александрова, которая называется «Памяти Михаила Васильевича Ломоносова, отца русской науки и певца на лад лиры богодухновенного псалмопевца» (далее – «Памяти...») (ПМЛ). В основу этой публикации положена речь, произнесённая автором на торжественном собрании Казанской духовной академии 7 ноября 1911 г. по случаю 200-летия со дня рождения М.В. Ломоносова.

Оценка вклада М.В. Ломоносова в развитие отечественного языкознания ещё требует своих корректив, как и нуждается в исследовании вопрос о том, каким образом его мировоззренческие позиции отразились на творчестве А.И. Александрова. Сказанное обуславливает новизну и актуальность настоящего исследования.

Внимание А.И. Александрова к российскому гению М.В. Ломоносову во многом объясняется тем, что последний обладал многосторонними дарованиями. По словам А.И. Александрова, М.В. Ломоносов был и поэтом, и оратором, и литератором, и великим учёным, душа которого никогда не разъединяла в себе интересов науки от интересов жизни, от судеб своего отечества.

Кратко остановившись на биографии М.В. Ломоносова, А.И. Александров анализирует два аспекта его деятельности: научный и духовный. Первый аспект является чрезвычайно важным. Из работы А.И. Александрова следует, что М.В. Ломоносов справедливо считается основателем современной науки о русском языке, так как его «Российская грамматика» (1755), увидевшая свет в 1757 г., – первое развёрнутое научное описание строя русского языка и в то же время практическое пособие для учащихся. В «Российской грамматике» был впервые поставлен вопрос о соотношении в русском литературном языке живого русского слоя и элементов архаической «славенской» стихии.

А.И. Александров обращает внимание на то, что М.В. Ломоносов, будучи религиозным человеком, пытался понять законы природы и устройство русского языка. В доломоносовский период русский язык считался неспособным для выражения высоких отвлечённых понятий. Учёные-схоласты были не в состоянии ни понять, ни оценить выразительности народной речи: её лексического богатства и гибкости синтаксического строя. А.И. Александров подчёркивает, что эти учёные составили «неудопонятный» язык из смеси чуждых слов и оборотов и церковнославянских форм (ПМЛ, с. 11). Иначе поступает М.В. Ломоносов, обращаясь к звукам живой разговорной речи, потому что именно она позволяла сохранить русский язык чистым и неприкосновенным от наплыва заимствованных слов. А.И. Александров констатирует, что заслуга М.В. Ломоносова в том, что с его помощью, под его пером из основ русского языка сложился язык, отличный от того, который слышался из уст народа, но не чуждый ему (ПМЛ, с. 12).

Как известно, обращение к живому русскому языку и «славенской» стихии позволило М.В. Ломоносову упорядочить представления о системе стилей русского литературного языка, что теоретически подготовило почву для образования единой системы стилей, то есть нормализации литературного языка. М.В. Ломоносов ограничивает единой системой стилей объём славянизмов, допускаемых для использования в языке; определяет степень возможного использования славянизмов в живой разговорной речи; оговаривает границы употребления элементов различных стилей в произведениях отдельных жанров. Теория трёх стилей носила для своего времени прогрессивный характер, показывая, что основу русского языка должна образовывать живая разговорная речь без излишне устарелых и малопонятных церковнославянских слов.

Не менее важен второй аспект деятельности М.В. Ломоносова. По мнению А.И. Александрова, он творец произведений изящной словесности. Особенно замечательны, на взгляд автора, стихотворения, представляющие собой пере-

ложения девяти молитвенных песен (псалмов 1, 14, 26, 34, 70, 103, 116, 143, 145), оды из Иова и два размышления о Божием величестве.

Как отмечается в «Памяти...», переложения были сделаны М.В. Ломоносовым с 1743 по 1750 г. Обращение к Ветхому Завету Священного Писания объяснялось особенностями мировоззрения поэта и обстоятельствами личной жизни. Во-первых, это связано с интересами М.В. Ломоносова как поэта-натуралиста. Неслучайно в его творчестве нет новозаветных образов, идей и произведений, где бы рассматривалось отношение человека к Богу, смерти и жизни, греху и спасению, так как эти вопросы для Ломоносова-естествоиспытателя были не ясны (ПМЛ, с. 15). Во-вторых, объясняется тем, что во время пребывания за границей ухудшилось отношение поэта-учёного к иноплеменникам – «сынам чужого народа» (ПМЛ, с. 16). С опорой на биографические материалы, сообщённые П.П. Пекарским, А.И. Александров обращает внимание на то, что начиная с 1742 г. М.В. Ломоносов часто вступает в стычки с немцами, придерживаясь принципа *око за око, зуб за зуб*. Столкновениям способствовал и его вспыльчивый характер (см. подробнее [1]). К числу злоключений с бывшим за границей М.В. Ломоносовым относятся вербовка в немецкие солдаты, побег из крепости Везень. Претерпевший всяческие лишения и унижения, он был непримирим со своими противниками и легко принял жестокую и неумолимую позицию Ветхого Завета, согласно которому иноплеменников, в том числе врагов, надлежит ненавидеть и уничтожать: «Я гоняюсь за врагами моими и истребляю их и поражаю их, и не встают и падают под ноги мои» (2 Цар. 22: 38–39)¹; «Истреби противника и уничтожь врага» (Сир. 36: 8); «Ибо он истребил окрестных врагов и смирил враждебных филистимлян» (Сир. 47–8).

Ветхозаветная этика ближним считала только соплеменника, «сына собственного народа», которого надлежало любить и на которого не рекомендовалось держать зла. О любви говорится также в Новом Завете, но это понятие одновременно древнее и новое, о чём пишет Иоанн Богослов: «Возлюбленные! Пишу вам не новую заповедь, но заповедь древнюю, которую вы имели от начала. Заповедь древняя есть слово, которое вы слышали от начала. Но притом и новую заповедь пишу вам, что есть истинно и в Нём и в вас: потому что тьма проходит, и истинный свет уже светит. Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот ещё во тьме. Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нём соблазна» (1 Иоан. 2: 7–10). Та же мысль о новой заповеди выражена Иоанном Богословом в Евангелии: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Иоанн. 13: 34). Таким образом, новозаветные представления отчасти противоположны ветхозаветным.

Двойкую этическую оценку того, кого называют ближним, подчёркивает Е.М. Верещагин [3, с. 140]. Приводя слова евангелиста Матфея: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мат. 56: 43–44), он заключает, что согласно новозаветной этике в категорию ближнего попадают все «другие люди» без исключения.

¹ Здесь и далее см. [2].

Ветхозаветная этика свойственна и псалмам, анализируя которые А.И. Александров учитывает объяснительные примечания академика М.В. Сухомлинова [4].

Хронология переложений псалмов не совпадает с числовым следованием. Поэтому мы приведём их в соответствии с актуализируемыми А.И. Александровым моментами. Так, им поднимаются следующие темы:

- 1) прославление Бога;
- 2) прославление праведников;
- 3) упование на милость Бога;
- 4) вера в промысел Бога;
- 5) беспощадная ненависть к противникам – иноплеменникам и вообще врагам;
- 6) желание мести врагам;
- 7) отождествление М.В. Ломоносовым своих врагов с врагами Бога.

Из анализа А.И. Александрова следует, что прославление Бога выражено в псалме 145 («Хвали, душе моя, Господа...»²), где М.В. Ломоносов вслед за пророком Давидом хвалит и славословит Господа:

Хвалу Всевышнему Владыкѣ
Потщитя духъ мой возсылать:
Я буду пѣть въ гремящемъ ликѣ
О немъ, пока могу дышать... [4, с. 153].

А.И. Александров обращает внимание и на переложение М.В. Ломоносовым псалма 103 («Благослови, душе моя, Господа...»), звучащее так:

Да хвалить Духъ мой и языкъ
Всесильнаго Творца Державу
Великолѣпіе и славу.
О Боже мой, коль Ты великъ! [4, с. 191].

Исследуя произведения М.В. Ломоносова, А.И. Александров особо подчёркивает переложение псалма 116 («Хвалите Господа вси языци...»), в котором содержится призыв прославления Бога:

Хвалите Господа всея земли языки,
Воспойте вышняго вси малы и велики:
Что милость онъ свою во вѣкъ поставилъ въ насъ,
И истинна его пребудеть всякой часъ [4, с. 154].

Будучи в расцвете своей научной и литературной деятельности, М.В. Ломоносов вызывал зависть со стороны недоброжелателей. Трудные обстоятельства жизни, по мнению А.И. Александрова, явились причиной переложения поэтом псалма 1 («Блаженъ мужъ, иже не идее на совѣтъ нечестивыхъ...»), где он прославляет праведников, которые не ходят на совет нечестивых:

Блаженъ, кто къ злымъ въ совѣтъ не ходтъ,
Не хочеть грѣшнымъ въ слѣдъ ступать,
И съ тѣмъ, кто въ пагубу приводитъ,
Въ единомъ мѣстѣ засѣдать [4, с. 295].

² Орфография и пунктуация оригинала здесь и далее сохраняется. – А. Ч.

Жизненные невзгоды побудили М.В. Ломоносова искать защиты у Бога, уповать на Его милость и помощь. А.И. Александров подчёркивает это при рассмотрении переложения двух псалмов:

- псалма 26 («Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой: кого убоюся?»):

Господь Спаситель мой и свѣтъ:
Кого я убоюся?
Господь самъ жизнь мою блюдетъ:
Кого я утрашуся? [4, с. 297];

- псалма 70 («На Тя, Господи, уповахъ, да не постыжуся во вѣкъ...»):

Въ Тебѣ надежду полагаю,
Всесильный Господи, всегда,
Къ тебѣ и нынѣ прибѣгаю,
Да въ вѣкъ спасуся отъ студа... [4, с. 303].

По свидетельству А.И. Александрова, вера М.В. Ломоносова в промысел Бога, не оставившего его в детские годы, выражена также в псалме 26:

Меня оставилъ мой отецъ
И мать еще въ младенствѣ;
Но воспріялъ меня Творецъ
И даль жить въ благоденствѣ [4, с. 297].

Подчёркивая религиозность М.В. Ломоносова, А.И. Александров останавливается и на тех псалмах, которые проникнуты беспощадной ненавистью поэта к противникам – иноплеменникам и вообще врагам.

Как пишет А.И. Александров, отношение М.В. Ломоносова к недоброжелателям специфично (ПМЛ, с. 16). Сравнивая псалмы царя Давида, которому присваивается авторство большей их части, с переложениями Ломоносова, он отмечает, что последние в большей степени, чем первые, проникнуты ненавистью к врагам. В качестве примера А.И. Александрова приводит псалом 143 («Благословен Господь Богъ мой...») – первое переложение, напечатанное М.В. Ломоносовым под заглавием «Три оды парафрастическія псалма 143», где пророк Давид благодарит Бога за победу над Голиафом и просит о новой помощи:

Благословенъ Господь мой Богъ
Мою десницу укрѣпивый,
И персты въ брани научивый,
Сотрѣть враговъ взнесенный рогъ... [4, с. 106].

В ходе исследования этого поэтического произведения А.И. Александров акцентирует желание М.В. Ломоносова отомстить врагам и его призывы к мести:

И молнію Твою блесни;
Бросай отъ странъ гремящихъ стрѣлы;
Рассыпь враговъ Твоихъ предѣлы,
Какъ плены бурей разжени... [4, с. 107].

А.И. Александров пишет, что желанием мести проникнуто и восьмое переложение псалма 34 («Суди, Господи, обидящих мя, побори борющія мя...»):

Суди обидящихъ, Зиждитель,
И отъ борющихся со мной

Всегдашний буди Покровитель,
Заступникъ и Спаситель мой <...>
Здержи стремленіе гонящихъ
Ударивъ пламеннымъ мечемъ.
Увѣрь въ напастяхъ обстоящихъ,
Что я въ покрытїи твоемъ [4, с. 300].

Следующее наблюдение А.И. Александрова, касающееся переложения М.В. Ломоносовым также псалма 34, затрагивает отождествление поэтом-учёным своих врагов с врагами Бога. М.В. Ломоносов, как подчёркивает автор, не видит разницы между грешниками и злодеями и выражает твёрдую уверенность, что Господь покарает его врагов:

Съ тобою кто себя сравниеть?
Всѣ кости, Боже мой, гласятъ:
Твоя власть сильныхъ сокрушаеть,
Что бѣдныхъ разтерзать хотятъ [4, с. 301].

Кроме псалмов, М.В. Ломоносов перелагает оду, созданную на основе глав 38, 39, 40 и 41 из книги Иова, где сообщается речь Бога к Иову, показывающая Божественное всемогущество и одновременно бессилие и ничтожество человека. А.И. Александров относит это переложение к лучшим произведениям М.В. Ломоносова, отмечает её самостоятельность, проявившуюся в глубоком оптимизме поэта, несвойственном человеческому бунту Иова (ПМЛ, с. 23). Радостный взгляд М.В. Ломоносова на мир создаёт, по мнению исследователя, признание поэтом совершенства Бога, делающего прекрасным мир, что подчёркивают следующие строки:

Онъ все на пользу нашу строить,
Казнить кого, или покоить.
Въ надеждѣ тяготу сноси,
И безъ роптанїя проси [4, с. 314].

С точки зрения А.И. Александрова, самостоятельность этого переложения проявилась и во взгляде М.В. Ломоносова на Бога, способного быть не только милосердным и справедливым, но и рассерженным на человека. На это указывает сам текст:

Обширного громаду свѣта
Когда устроить я хотель,
Просил ли твоего совѣта
Для множества толикихъ дѣль?.. <...>
Кто море удержаль брегами
И безднѣ положиль предѣль,
И ей свирѣпыми волнами
Стремиться далѣ не велѣль?
Покрытую пучину мглою
Не я-ли сильною рукою
Открыль и разогналь туманъ,
И съ суши здвинуль Океан? [4, с. 311].

Имеются ещё два произведения М.В. Ломоносова, в которых он прославляет Бога: «Вечернее размышление о Божию величестве» и «Утреннее размышление

о Божием величестве». По словам А.И. Александрова, поэт стремится, воздействуя на разум человека, доказать существование Бога (ПМЛ, с. 24). Веским доводом бытия Бога, по Ломоносову, является красота и совершенство природы, что мог создать только Творец. Александров усматривает близость обоих произведений к поэзии псалмов, их поэтическим образам (ПМЛ, с. 24). Таковыми являются, по его мнению, в «Вечернем размышлении о Божием величестве» «полнозвучные аккорды» беспредельно прекрасного неба:

Открылась бездна, Звѣздъ полна;
Звѣздамъ числа нѣтъ, бѣзднѣ дна [4, с. 309].

Прославляя в этом произведении бесконечный Божий мир, М.В. Ломоносов, как свидетельствует А.И. Александров, проводит мысль о тленности человеческой жизни, теряющейся в небесной бездне:

Песчинка какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣчномъ льдѣ,
Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкѣй прахъ,
Въ свирѣпомъ какъ перо огнѣ,
Какъ персть между высокихъ горъ,
Такъ гибнетъ въ ней мой умъ и взоръ [4, с. 109].

В «Утреннем размышлении о Божием величестве» ещё ярче прослеживается прославление М.В. Ломоносовым Бога (ПМЛ, с. 25). Здесь слышится торжественный гимн восходящему солнцу, показывающему Его могущество:

Уже прекрасное свѣтило
Простерло блескъ свой по земли,
И Божія дѣла открыло:
Мой духъ, съ веселѣмъ внемли;
Чудяся яснымъ толь лучамъ,
Представь, каковъ Зиждитель самъ! [4, с. 111].

Подводя итог сказанному, А.И. Александров отмечает главные особенности творчества М.В. Ломоносова. «Богодуховенный певец», как заключает автор, обращает свою поэтическую лиру к мотивам и светским, и религиозным (ПМЛ, с. 27). Прославление М.В. Ломоносовым Бога А.И. Александров связывает с исповеданием веры поэта в Его «промыслительную Десницу», Его милосердие (ПМЛ, с. 27). Далее, с точки зрения исследователя, поэтические произведения Ломоносова свидетельствуют о дружном союзе веры и разума, доказывая возможность совмещения веры с занятиями естественными науками. То, что М.В. Ломоносов остался «русским, истинно верующим человеком», Александров считал особенно примечательным, поскольку поэт развил свой талант не только на русской почве, но и в чужой стране (ПМЛ, с. 28). Наконец, подчёркивается важность религиозной лирики М.В. Ломоносова как напоминание о том периоде в истории русского общества, когда светская и духовная науки не знали такого разделения, которое наблюдается в обществе.

Мировоззрение А.И. Александрова, большого учёного и глубоко верующего человека, позволило ему точно подметить главные особенности творчества М.В. Ломоносова и дать им свою оценку. В «Памяти...» показано, что как лингвист и один из основоположников русистики в её современном понимании

он создавал произведения изящной словесности, причём вершиной его творчества стала религиозная лирика.

Исследуя столь важные аспекты деятельности Ломоносова, А.И. Александров демонстрирует и особенности своего мировоззрения, состоящие в характерном для Казанской лингвистической школы совмещении светских и духовных изысканий.

Источники

ПМЛ – *Анастасий* (Александров), архим. Памяти Михаила Васильевича Ломоносова, отца русской науки и певца на лад богодухновенного псалмопевца: Речь на торжественном собрании Казанской духовной академии 7 нояб. 1911 г. – Казань: Центр. тип., 1912. – 28 с.

Литература

1. М.В. Ломоносов. 1711–1911: Сб. ст. / Под ред. В.В. Сиповского. – СПб.: Тип. «Труд», 1911. – 187 с.
2. Библия. – М.: Рос. библ. о-во, 2015. – 1408 с.
3. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Мироздание вне и посредством языка: В поисках новых путей развития лингвострановедения: гипотеза (лого)эпистемы. – М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 2002. – 168 с.
4. Сочинения М.В. Ломоносова: в 5 т. / С объясн. примеч. М.И. Сухомлинова. – СПб.: Имп. Акад. наук, 1891. – Т. 1: Стихотворения, 1738–1751. – XVIII, [2], 317, [3], 503 с.

Поступила в редакцию
16.03.17

Чернышева Алефтина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и прикладной лингвистики

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: ajuchernyshova@yandex.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI

(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 5, pp. 1154–1162

M.V. Lomonosov as a Psalmist in A.I. Aleksandrov's Study

A.Ju. Chernysheva

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: ajuchernyshova@yandex.ru

Received March 16, 2017

Abstract

The paper is devoted to analysis of the work by Bishop Anastasius (Professor A.I. Aleksandrov), the rector of the Kazan and St. Petersburg theological academies and the Dean of the Historical-Philological Department of the Kazan Imperial University during the second half of the 19th – early 20th

century, “In Memory of Mikhail Lomonosov, the Father of Russian Science and the Divinely Inspired Psalmist” based on the speech of A.I. Aleksandrov at the solemn meeting of the Kazan Theological Academy on November 7, 1911, on the 200th anniversary of birth of M.V. Lomonosov. M.V. Lomonosov’s linguistic findings still need further investigation, as well as A.I. Aleksandrov’s works. This defines the novelty and relevance of this study. The purpose of this paper is to trace M.V. Lomonosov’s contribution to the development of Russian linguistics as understood by A.I. Aleksandrov and to identify the features of A.I. Aleksandrov’s worldview. As a result of the study, the following conclusions have been made. Though the analysis of scientific and spiritual activity of M.V. Lomonosov, A.I. Aleksandrov showed that M.V. Lomonosov, as a brilliant linguist, is the creator of fine literature, including religious lyrics: versifications of nine psalms (1, 14, 26, 34, 70, 103, 116, 143, 145) of the Old Testament, odes from the Book of Job, and, in addition, two reflections on the Majesty of the God. The religious views of M.V. Lomonosov are associated by A.I. Aleksandrov with the faith of the poet in the “providential Hand” of the God and His mercy. According to A.I. Aleksandrov, M.V. Lomonosov’s poems is an evidence of the friendly union between faith and reason, as well as a reminder of the time in the history of Russian society when secular and spiritual science were indivisible, in contrast to the society. A.I. Aleksandrov explored carefully M.V. Lomonosov’s scientific works and demonstrated the specifics of his own worldview consisting in accepting the unity of secular and religious studies, which was characteristic of the Kazan Linguistic School during that period.

Keywords: M.V. Lomonosov, psalm versifications, Old Testament, scientific and spiritual activity, Kazan Linguistic School, A.I. Aleksandrov

References

1. M.V. Lomonosov M.V. 1711–1911. Sipovskii V.V. (Ed.). St. Petersburg, Tip. “Trud”, 1911. 187 p. (In Russian)
2. Bible. Moscow, Ross. Bibl. O-vo., 2015. 1408 p. (In Russian)
3. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. The Universe outside and through the Language: In Search for New Ways of Linguistics and Cultural Studies Development: Hypothesis of (Logo)episteme. Moscow, Gos. Inst. Russ. Yaz. im. A.S. Pushkina, 2002. 168 p. (In Russian)
4. M.V. Lomonosov’s Works. Vol. 1: Poems, 1738–1751. St. Petersburg, Imp. Akad. Nauk. XVIII, [2], 317, [3], 503 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Чернышева А.Ю. М.В. Ломоносов как псалмопевец в исследовании А.И. Александра // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 5. – С. 1154–1162. ⟩

⟨ **For citation:** Chernysheva A.Ju. M.V. Lomonosov as a psalmist in A.I. Aleksandrov’s study. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 5, pp. 1154–1162. (In Russian) ⟩